

При виде Лу Чуаня — этого проклятого лжеца, о котором он грезил наяву день и ночь, — Хаббард едва не взвыл. Скрежет его собственных зубов, казалось, разносился по всему залу.

Из-за этого паршивца его, успешного сотрудника, теперь ссылают в глушь!

Из-за него он лишился большей части своих сбережений без малейшей надежды вернуть их назад!

И опять же из-за него они с Джорджем, старые друзья, вдрызг разругались и превратились в заклятых врагов!

Все три глаза Хаббарда налились кровью от бешенства. Он шумно, прерывисто дышал, дико озираясь по сторонам в поисках чего-нибудь тяжёлого, чем можно было бы разmozжить наглуую физиономию стоявшего перед ним наглеца.

Что там говорил Лу Чуань? Плевать, банкир его даже не слушал.

Лу Чуань быстро сообразил, что его собеседник слишком ослеплён яростью, чтобы воспринимать человеческую речь. Что ж, гнев часто лишает людей рассудка.

К счастью, молодой человек подготовился заранее.

Лу Чуань небрежно щелкнул пальцами. Дюжина рослых громил в строгих черных костюмах и темных очках мгновенно выросла перед ним. Засунув руки под пиджаки, где угадывались очертания кобур, они сомкнулись живой стеной, полностью закрывая своего нанимателя от разъярённого банкира.

Затем Лу Чуань вытащил из кармана бутылку минеральной воды и передал одному из телохранителей. Тот молча свинтил крышку и без лишних церемоний выплеснул содержимое прямо в лицо бушующему Хаббарду.

— Хаббард, ты сейчас соображаешь туго. Остынь немного, а потом поговорим, — ледяным тоном произнёс Лу Чуань.

Облитый с головы до ног банкир опешил, а затем дико, безумно расхохотался.

— Маленький господин Лу, а ты действительно смельчак, — прошипел он, вытирая лицо полотенцем, которое ему угодливо протянул подскочивший клерк. — Менеджер, вызывайте полицию! Схватите этого лжеца. Думаю, бывший мэр Брюс будет счастлив повидаться со своим драгоценным племянником, который так изящно лишил его кресла и репутации.

— Что ж, вижу, ты полностью готов принять назначение в Зелёный городок и возглавить

местное отделение, — усмехнулся Лу Чуань. — Тем лучше. Мои юристы уже подали апелляцию. Надеюсь, господин Хаббард, этот иск поможет тебе поскорее отправиться в путь.

Не дожидаясь ответа, Лу Чуань развернулся и в сопровождении своей молчаливой охраны покинул здание банка.

[Хозяин, мы вот так просто уйдём?] — подал голос Номер 888.

— Естественно, — мысленно отозвался Лу Чуань.

«Хаббард сейчас считает меня мошенником, он и слову моему не поверит. Такие люди из высшего общества ценят свою спесь и гордость выше жизни. Я заставил его позориться целых пять лет — с чего бы ему вдруг расплываться в улыбке?»

[Тогда что нам делать?] — обеспокоенно спросил Номер 888.

— Теперь пора навестить господина Джорджа. Пусть знают, что я вернулся, — улыбнулся Лу Чуань. — Трёх месяцев мне с лихвой хватит, чтобы переломать им хребты. Сами приползут и будут шёлковыми.

Это был единственный раз, когда он снизошёл до личного визита. Дальше они будут искать встречи сами.

В прошлый раз время поджимало, поэтому его комбинация получилась довольно грубой. Но теперь в его распоряжении целых три месяца, а Золотая башня официально принадлежит ему. Разве можно упускать такой шанс для масштабной игры?

Лу Чуань уже всё распланировал.

Его Золотая башня не должна стоять памятником упущенным возможностям. Её нужно заставить работать. Одежда, изысканная еда, ювелирные изделия, дорогие автомобили — в этих стенах должно продаваться абсолютно всё. А ещё лучше — нанять высокоуровневых NPC, привязав их интересы к своему бизнесу.

Таким образом, Золотая башня превратится в неиссякаемый источник дохода, а сам он обзаведётся связями среди влиятельных местных жителей. Если какой-нибудь очередной Гробовщик решит устроить на него охоту, Лу Чуань просто укроется в своей цитадели, и преданные NPC сами порвут наглеца на части. Никаких расходных артефактов не понадобится.

Ради столь блистательного будущего стоило задержаться в этом инстансе.

— Когда я полностью подчиню себе Золотую башню и застрою такими филиалами весь этот

мир, представь, сколько игровых очков мы загребём? — подбодрил он Тунцзы. — Чем быстрее я стану Богом Богатства, тем скорее ты закроешь свой план по миссиям.

Номер 888 счёл этот план безупречным. В конце концов, хозяин не требовал звёзд с неба — он всего лишь хотел использовать ресурсы Золотой башни и заставить местных зарабатывать для него деньги. Что в этом плохого?

Вскоре Лу Чуань добрался до офиса Джорджа.

Дела у того в последнее время шли из рук вон плохо. Башня Мэри изначально принадлежала ему, но после продажи Лу Чуаню и подписания всех документов сделка застопорилась. Джордж рассчитывал на регулярные выплаты от банка Хаббарда, но жадность сыграла с ним злую шутку.

Изначально он требовал всю сумму разом. Однако Хаббард убедил его, что единоразовая выплата создаст слишком большую нагрузку на ликвидность банка, и предложил рассрочку под очень выгодный процент.

Для крупных дельцов деньги, лежащие без дела — мёртвый груз. Рассчитывая на колоссальные поступления, Джордж развернул бурную деятельность, набрал новых проектов и залез в долги, ожидая скорого удвоения своего капитала.

Но с падением мэра Брюса вся эта карточная империя рухнула.

Хаббард наотрез отказался выплачивать остаток долга. Более того, из-за их подозрительных махинаций головной офис банка заподозрил партнёров в незаконном выводе средств, заморозив все кредитные линии Джорджа.

Отсутствие свободных денег для бизнеса — смертный приговор.

Джорджу пришлось переехать в скромное здание неподалёку от Золотой башни. Он обвешал всё камерами наблюдения, надеясь поймать Лу Чуаня, или, если не выйдет, найти способ вернуть права на недостроенный небоскрёб.

— Господин Джордж, смотрю, вы немного спали с лица? Что ж, не сомневаюсь, это моя заслуга. Можете не благодарить, — непринуждённо бросил вошедший Лу Чуань.

Джордж вскинул голову и при виде незваного гостя рванулся было со стула, но телохранители Лу Чуаня среагировали мгновенно — подскочили и намертво прижали коммерсанта к столу.

— Ах ты мерзкий мошенник! Ты пустил нас по миру, и у тебя еще хватает наглости заявляться сюда?! — Джордж едва не задохнулся от ярости. — Охрана! Где вся моя охрана?! Почему никто не доложил?!

— Мои ребята — лучшие специалисты в своём деле, так что ваши люди мне не навредят, — лениво пожал плечами Лу Чуань. — Да и ваши подчинённые вряд ли осмелились бы пикнуть. Господин Джордж, я пришёл лично вручить вам досудебную претензию. Вы с господином Хаббардом и бывшим мэром Брюсом предприняли попытку силой завладеть моим имуществом, сфальсифицировали документы и объявили меня в розыск. Это нанесло мне колоссальный ущерб — как физический, так и финансовый. Уверю вас, я заставлю вас выплатить всё до последнего цента.

Он небрежно бросил плотный конверт на стол.

— И если вы хотите избежать позорного суда и уладить дело миром, советую подумать о компенсации, которая сможет меня удовлетворить.

«Наглое, беспардонное враньё! Он ведь переворачивает всё с ног на голову!»

«Этот негодяй снова пытается разыграть ту же карту! Неужели он всерьёз полагает, что я опять куплюсь на его уловки?»

Джорджу безумно хотелось вцепиться в это холёное лицо, но он мог лишь бессильно скрежетать зубами.

Лу Чуань, не задерживаясь, покинул кабинет.

Теперь он был по-настоящему богат. Стоило ему подать иск в суд и предоставить оригиналы договоров, как его счета разморозили бы в одно мгновение. К тому же у него скопилось огромное количество редчайших драгоценностей — под такой залог любой другой банк с радостью выделил бы ему колоссальный кредит.

В течение следующих нескольких дней Лу Чуань скупил недвижимость по соседству с домами Джорджа и Хаббарда. Он менял жильё едва ли не каждый день, преследуя одну цель — постоянно мелькать перед глазами своих должников.

Параллельно он вовсю демонстрировал своё баснословное богатство: посещал светские мероприятия, сверкая уникальными ювелирными изделиями музейного уровня. Вскоре местная элита сама начала осаждать Джорджа и Хаббарда, навязываясь в посредники.

— Хаббард, ты явно допустил трагическую ошибку! Маленький господин Лу сказочно богат. Каждое его украшение — бесценный раритет!

— Да, Джордж, этот парень расплачивается чистым золотом! С чего вы взяли, что у него нет денег?

— Ой, забудьте вы старые обиды, помиритесь уже...

Обоим соратникам по несчастью казалось, что весь мир сошёл с ума.

«Вас провели! Вас всех нагло надули! Точно так же, как когда-то нас!» — хотелось кричать им, но влиятельные горожане лишь снисходительно качали головами.

Тем временем Лу Чуань продолжал наступление.

Вопрос с понижением Хаббарда и его ссылкой в провинцию казался решённым, но внезапно в деле наметился неожиданный поворот.

Лу Чуань задействовал свои связи в головном офисе банка. Его главным козырем стал высокопоставленный секретарь, который в своё время получил от него круглую сумму, а теперь занял ключевой пост в совете директоров.

Вдобавок юридическая служба головного банка получила официальный иск от адвокатов Лу Чуаня. В нём детально описывались колоссальные убытки из-за неправомерной заморозки счетов и вынужденного простоя строительства Золотой башни. Сумма иска, рассчитанная по максимальной ставке, превышала стоимость всей жизни Хаббарда.

Руководство банка пришло в неопишное бешенство. Им не было дела до провинциальных интриг, но финансовые претензии такого масштаба грозили колоссальным скандалом.

— Хаббард, чёрт тебя дери, решай свои проблемы сам и не смей втягивать головной офис! — орал в трубку один из директоров. — Если сумеешь замять дело и минимизировать убытки, у тебя ещё будет шанс остаться в обойме. Но если ситуация усугубится, ссылка в заштатный городишко покажется тебе недостижимой мечтой!

Выслушав порцию отборных ругательств, бледный Хаббард немедленно набрал номер Джорджа. В тот же вечер они договорились о капитуляции.

Следующим утром Лу Чуань неторопливо завтракал в своих роскошных апартаментах. Закончив с едой, он аккуратно промокнул губы салфеткой и лишь после этого удостоил взглядом двух незваных гостей, которые смиренно ждали в прихожей.

— Какая приятная встреча, — лениво протянул Лу Чуань, откидываясь на спинку стула с видом победителя. — Ещё недавно вы мечтали вышвырнуть меня вон при первой же возможности. И надо же — пришли сами.

Джордж и Хаббард молча переглянулись. Былой спеси как не бывало — обстоятельства вынудили их склонить головы.

— Маленький господин Лу, — начал Хаббард, переходя на заискивающий тон. Он планировал жёсткий разговор, но в последний момент осёкся под холодным взглядом охраны. — Как же

нам понимать всё происходящее?

«О да. Обожаю этот жалкий вид.»

— Видишь, Тунцзы? Деньги правят миром, — мысленно усмехнулся Лу Чуань. — Они не могли совладать со мной, когда я был бесправным новичком, а теперь, когда я сказочно богат, у них вообще нет шансов.

[Хозяин, вы гений тактики! Они вам и в подмётки не годятся!] — тут же подобострастно поддакнул Номер 888.

Его хозяин разыграл безупречную партию, превратив всё окружение банкира и коммерсанта в инструмент давления. Ему даже не пришлось тратить состояние — достаточно было просто продемонстрировать тяжесть своего кошелька.

— Посмотрите на меня. Что во мне изменилось по сравнению с прошлым? — с притворной грустью спросил Лу Чуань, прощупывая почву.

Собеседники внимательно вгляделись в его лицо и замерли в изумлении.

— Вы... лишились одного глаза? — первым выдохнул Хаббард.

Джордж только сейчас заметил это увечье. Он отчётливо помнил, что раньше у Маленького господина Лу было три глаза.

«Надо же, как любопытно... Мутация инстанса переписала даже их воспоминания обо мне?»

Лу Чуань воспользовался их замешательством и мгновенно сочинил новую ложь:

— Да. Именно из-за потери глаза я и пропадал последние пять лет. Мой род древний и окутан тайнами. Я единственный наследник своего отца. Но у него были братья — мои дядя. Стоило мне отлучиться, как они решили прибрать к рукам семейное достояние. Мне пришлось спешно вернуться, чтобы вступить в бой за наследство. Сначала я проигрывал. Они опустошили мои счета, переписали активы на себя, подделали документы, оставив меня ни с чем.

Он тяжело вздохнул, его лицо выражало глубокую скорбь:

— В те чёрные дни я утешал себя мыслью: пусть у меня отобрали всё, но у меня остались вы — умные, дальновидные деловые партнёры. За вами стоял мэр Брюс. Я верил, что вы дожждётесь моего триумфального возвращения. И что же я вижу, когда с таким трудом выигрываю эту кровопролитную войну и возвращаюсь? Вы объявили награду за мою голову! Назвали бесчестным лжецом, заморозили счета, остановили стройку башни... Даже мэр Брюс проданся

моим врагам и оклеветал меня. Я так жестоко разочарован. Я считал вас друзьями, шёл к вам с чистым сердцем, а вы вонзили мне нож в спину!

Хаббард и Джордж начали испуганно переглядываться, на лбу у обоих выступила холодная испарина.

Значит, всё это время они были лишь пешками в жестокой войне могущественного клана Лу? Насколько же древней и влиятельной должна быть эта семья, если её внутренние распри едва не уничтожили весь их бизнес?

— Возможно, вы не догадываетесь, — негромко добавил Лу Чуань, — но моя семья тесно связана с сущностями из высших сфер. Взгляните.

Он небрежно вытащил из пространственного инвентаря Крест богоубийцы.

Несмотря на то, что артефакт находился на перезарядке, исходящее от него слабое божественное излучение заставило высокоуровневых NPC содрогнуться от первобытного ужаса.

— Вы... вы служите столь могущественным силам?! — прошептал побелевший Джордж.

— Теперь всё сходится! Вот почему пять лет назад все доказательства вашего существования внезапно испарились. Только божественное вмешательство способно так легко переписать реальность и водить нас за нос! — Джордж, имевший дело с потусторонним, прекрасно понимал, кто на самом деле правит этим миром. Они с Хаббардом были королями лишь в этом захолустье, а перед истинными силами они — ничто. Они лишь спонсировали местную церковь и нанимали священников для банального изгнания бесов.

— Мы лишь отдалённые родственники, — скромно вздохнул Лу Чуань, убирая артефакт обратно в инвентарь. — Будь я по-настоящему великим существом, я бы не сидел сейчас здесь с вами.

[Хозяин... они реально поверили!] — Номер 888 пребывал в глубоком шоке. Как можно было развести опытных нипов с помощью неактивного, остывающего артефакта?!

— Дело не в слепой вере, Тунцзы. Просто в их положении поверить мне — единственный способ выжить. Моя ложь может трещать по швам, но они ухватятся за неё как за спасительную соломинку, потому что все вокруг уже признали мою правоту.

— Будем считать, что недоразумение исчерпано, — подвёл черту Лу Чуань. — А теперь перейдём к делу.

Интерлокуторы синхронно выпрямились, ловя каждое его слово.

— Золотая башня, — Лу Чуань впери́л в них тяжёлый, пронзительный взгляд. — Это мой первый самостоятельный проект, и я не позволю ему пустовать. Выкладывайте свои соображения: как мы превратим его в золотую жилу?

<http://bllate.org/book/19937/2213255>